

Глава 123: Различные приготовления

Припасы, которые Янь Лицян купил накануне, включали в себя матрасы, столовые приборы, три щетки из куриных перьев, двадцать больших швейных игл, коробку жвачки, рулон бумаги и ножницы.

Никто и подумать не мог, что из этих вещей можно сделать оружие, способное забирать человеческие жизни. Но когда Янь Лицян вернулся в свой маленький дворик, он отнес груды купленных вчера материалов в комнату на втором этаже и начал мастерить из них орудия убийства.

Ручки трех кистей из куриных перьев были сделаны из золотистого бамбука. Они не были толстыми, наоборот, были жесткими и длинными. Толщина золотого бамбука обычно достигала толщины большого пальца человека, а длина каждого из его узлов достигала шестидесяти сантиметров. Узлы золотого бамбука были защищены очень толстым и прочным слоем кожи. Поэтому их было очень трудно сломать. Поверхность и внутренняя поверхность бамбука были гладкими, что делало его самым идеальным материалом для удочек или кистей из куриных перьев.

Янь Лицян сначала выбрал одну из кистей из куриных перьев, затем ножом отрезал оба конца ручки. Таким образом, у него в руках оказалась длинная сорокасантиметровая полая трубка.

Побрив оба конца бамбуковой трубки и убедившись, что они ровные, Янь Лицян впустил в бамбук воздух и изучил внутреннюю поверхность, чтобы убедиться, что она действительно полая. Внутренняя стенка бамбуковой трубки была гладкой и не содержала никаких посторонних предметов. Менее чем за три минуты Янь Лицян закончил изготовление первого компонента.

Затем он взял ножницы и отрезал небольшой кусок бумаги. Затем он свернул его в конусообразную форму и вставил толстую швейную иглу в кончик конуса острием наружу. Затем он прикрепил швейные иглы к бумажному рулону конической формы и укрепил их с помощью резинки и ниток. Таким образом, второй необходимый инструмент был готов.

Это заняло больше времени, чем первый, но на второй инструмент ушло меньше пяти минут. Может быть, это было и хлопотно, но предмет, который сделал Янь Лицян, был похож на питот и радар, прикрепленные к передней части современного истребителя. Часть, сделанная из бумаги, была куполом радара, а швейная игла - его питотом.

Когда все приготовления были завершены, Янь Лицян отправился на улицу, чтобы проверить огневую мощь своих орудий.

Двор был очень просторным, а во дворе росло гранатовое дерево, полное плодов. В природе эти плоды почти ничего не стоили, а гранаты были одним из преимуществ дома, который арендовал Янь Лицян, - их давали бесплатно.

Янь Лицян вставил иглу в бамбуковую трубку и встал в пятнадцати метрах от гранатового дерева. Он поднес бамбуковую трубку ко рту, направил ее на ствол гранатового дерева и с силой дунул в трубку, отчего игла полетела к стволу дерева. Однако игла не вонзилась в ствол, а упала на землю...

...

Все было верно, предмет, который сделал Янь Лицян, был дыхательной трубкой. Это было самое простое и древнее скрытое оружие, которое было легче всего создать и освоить. Само оружие обладало беспрецедентной огневой мощностью.

В его предыдущей жизни на Земле никто даже не знал, как давно существует трубка. Крошечный снаряд, выпущенный из полой трубки, мог нанести невероятный урон своей жертве. От коренных племен в тропических лесах Амазонки до спецназа многих стран, а также наемных убийц и убийц по найму, дудочка была оружием, которое никогда не подводило своего пользователя. Это было оружие, которое было очень и очень легко создать, освоить и использовать.

Янь Лицян своими глазами видел, как новый коллега в его компании расправился с алюминиевой банкой в офисе с помощью карандашного грифеля и листа бумаги формата А4, свернутого в трубочку, укрепленную целлофановой лентой. Простого удара с расстояния пятнадцати метров было достаточно, чтобы грифель карандаша пробил алюминиевую банку насквозь.

С тех пор Янь Лицян был глубоко впечатлен огневой мощностью духовой трубки. По словам его коллеги, его брат, который был егерем, мог умирять таких зверей, как львы, тигры и даже слоны и носороги, с помощью самодельной духовой трубки со снарядами, начиненными анестетиками. Если заменить карандашный грифель на более острый снаряд, изготовленный из спицы велосипедного колеса и более длинной трубы, то это оружие без проблем пробило бы двухсантиметровую деревянную доску или даже разбило бы бутылку пива с расстояния двадцати метров.

Сам по себе дротик не смог бы нанести достаточно глубокую рану, чтобы убить кого-либо. Однако если дротик был начинен ядом антиарисовой токсикарии, то убить человека этим оружием было бы так же просто, как повернуть руку. Эффективно защититься от него было бы невозможно, поскольку скорость выпущенного снаряда была не только высокой, но и бесшумной.

Использование скрытого оружия, такого как метательные ножи и копья, потребовало бы не менее трех-пяти лет времени для достижения определенного прогресса. С другой стороны, чтобы овладеть техникой дудочки, потребуется всего три-пять дней.

...

Янь Лицян был не слишком доволен первым ударом. Ему показалось, что дротик немного

дрогнул после того, как отлетел более чем на десять метров. Он поднял дротик, сделал еще один, немного изменив соотношение открытого кончика иглы и бумажного рулона конической формы за ним, и снова испытал его. После этого он снова взял его в руки, сделал еще один дротик и снова испытал его...

Если размер флетчинга был слишком мал, то он делал его больше. Если он был слишком велик, он уменьшал его... Если длина кончика иглы была слишком короткой, он делал ее длиннее для следующего дротика. Если он был слишком длинным, он снова немного вставлял его внутрь... Если он был слишком легким, он наматывал немного льняной нити, которую купил, на конец швейной иглы, чтобы увеличить общий вес... Если все равно не получалось, то он продолжал менять положение грузика на выдувном дротике.

Янь Лицян все время пытался определить наиболее идеальные параметры дротика, словно проводил научный эксперимент в лаборатории. Ближе к полудню, после того как он проработал все утро, он наконец нашел оптимальные параметры для дротика, повторив эксперимент несколько сотен раз.

...

Вечером, когда солнце уже почти село, Янь Лицян стоял в двадцати метрах от гранатового дерева во дворе. Он зарядил дудочку только что изготовленным дротиком и сделал глубокий вдох. Давление в его легких мгновенно превратилось в кинетическую энергию, которая вытолкнула дротик из трубки.

Вылетевший из трубки дротик был сродни запуску мини-ракеты. В то же время, он был похож на молнию, которая была настолько мала, что легко могла остаться незамеченной. Даже глаз Янь Лицяна, который пристально смотрел на нее, не смог уловить ее траекторию в воздухе. Как только он дунул в него, дротик почти сразу же прилип к стволу дерева, как маленький черный цветок.

Для достижения наиболее точного и реалистичного результата Янь Лицян перекрасил желтые бумажные рулоны в черный цвет.

Он подошел к гранатовому дереву и обнаружил, что наконечник дротика погрузился в ствол дерева более чем на два сантиметра. Как гвоздь, вбитый в дерево, он очень надежно закрепился на нем. Чтобы вытащить его, ему пришлось приложить немного усилий.

После почти целого дня, проведенного в напряжении, лицо Янь Лицяна наконец-то расплылось в улыбке...

С такой огневой мощностью, этого было бы достаточно, чтобы пробить несколько слоев одежды и заставить цель истекать кровью, если только на ней не было доспехов.

За один раз Янь Лицян изготовил еще десять ударных дротиков, соответствующих стандарту.

Ночью Янь Лицян продолжал тренироваться под светом луны и звезд. Точность его дротиков также быстро улучшалась.

После того, как он достаточно попрактиковался, Янь Лицян провел еще один раунд своего ночного режима - он сделал три раунда "Изменение мышц и сухожилий" и "Очищение костного мозга", после чего закончил день.

...

На следующий день, 29-го числа восьмого лунного месяца, Янь Лицян переоделся в старую одежду, которую он редко носил после завершения утреннего режима. Он намеренно покрыл свое лицо небольшим количеством грязи, надел шляпу и нашел бесполезный и изношенный рогожный мешок из кладовой своего арендованного дома, прежде чем выйти и покинуть деревню Вуян.

Он прошел по общественной дороге за пределами деревни Вуян более десяти километров, прежде чем наконец попал на самый большой базар в северных районах города Пинси.

На базаре в северной части города Пинси в основном продавались такие товары, как меха, кожа, горные изделия и лекарственные травы. Продавцами здесь были в основном охотники, сборщики трав и торговцы, которые специализировались на продаже горных продуктов, а покупателями, которые обычно приходили сюда, были работники или владельцы магазинов и ресторанов лекарственных средств в городе Пинси. Многие жители города Пинси также приходили сюда за покупками, которые они редко покупали в обычные дни, потому что горные продукты здесь были дешевле.

Как только взошло солнце, весь базар начал оживать и бурлить.

Янь Лицян обошел базар и осмотрел горные товары, которые здесь продавались.

Среди торговцев горными товарами было немало тех, кто продавал змей, пойманных охотниками или сборщиками трав с окрестных гор. Многие жители города Пинси наслаждались вкусом змеиного мяса, поэтому в некоторых ресторанах подавали змеиные супы и блюда из змей. Некоторые лекарственные магазины также покупали змеиные кишки и различных живых змей. Поскольку существовал такой спрос, находились и люди, готовые ловить змей по дешевой цене.

В продаже было более десяти видов змей. Все они находились в бамбуковой клетке. Некоторые из них были ядовиты, некоторые не были ядовиты, некоторые были слабо ядовиты, а некоторые были очень ядовиты.

Обойдя базар вдоль и поперек, он обнаружил, что не только один торговец продает нужный ему вид змей, но и не редкость, когда люди продают этот вид змей. Поэтому он, наконец, подошел к ларьку, который, казалось, хорошо себя чувствовал.

"Хозяин, сколько стоит эта чернокольчатая гадюка?" Янь Лицян обратился к продавцу с местным акцентом города Пинси.

Продавец посмотрел на Янь Лицяна и ответил: "Цена этой змеи - одна булава и четыре кандарена серебра. Маленький брат, что ты собираешься делать с этой змеей? Ты собираешься ее съесть?"

"Нет, нет, я не могу позволить себе съесть ее. По рецепту врача, который он мне дал, эта чернокольчатая гадюка нужна для лечения глазного заболевания моего отца..." Янь Лицян бросил на продавца обеспокоенный взгляд. "Булава и четыре кандарена серебра - это слишком дорого, не могли бы вы сделать мне небольшую скидку?"

Когда продавец услышал объяснения Янь Лицяна, он перестал его расспрашивать. "Раз уж младший брат такой послушный, я снижу цену до булав и трех кандаренов. "

"Это все еще слишком дорого, ты можешь отдать мне его за булаву из серебра?"

"Булава из серебра? Я понесу убытки..."

Поторговавшись с продавцом, Янь Лицян купил чернокольчатую гадюку за булаву и два кандарена серебра. Он поднял бамбуковую клетку, в которой находилась змея, и покинул базар. Оказавшись на улице, он накрыл бамбуковую клетку рогожным мешком, который принес с собой, а затем пошел в обход. Убедившись, что его никто не преследует, он пошел к реке, умылся, привел себя в порядок и вернулся со змеей в деревню Вуян.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/919682>